



DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.11>

UDC 316.77
LBC 60.524

Submitted: 03.02.2023
Accepted: 26.06.2023

DEVELOPMENT OF THEORETICAL IDEAS ABOUT THE CITY: CARTOGRAPHY AND MENTAL MAPS IN SOCIOLOGICAL DISCOURSE

Lev V. Fursaev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Mariya B. Poltavskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The relevance of urban studies is growing with the increase population in cities, these trends have been observed worldwide for more than half a century. The main task of the presented work is to identify the stages of development of theoretical ideas about the city: from theories based on the historical and comparative method developed by the classics of sociological thought (F. Tönnies, G. Simmel, M. Weber) before the research of the second half of the 20th century, in which the accumulated sociological knowledge and methods allow enriching interdisciplinary research matrices (K. Lynch, S. Milgram). The transformation of urban research is determined by socio-cultural, economic, demographic and political factors in a particular space and time, which allows us to constantly formulate new hypotheses. The perception of the city changes with the development of knowledge: from utilitarian to meaning-forming, spiritual space. The concept of “image of the city” is considered in this study as a key one that determines the strategy of scientific research and the inclusion in the research discourse of works devoted to cartography and the development of mental maps (K. Lynch, S. Milgram, I.I. Mitin et al.). K. Lynch created mental maps based on the logic of perception of the fabric of the urban environment; maps revealed the connection between the real objects of the city and the respondents’ ideas about them; the townspeople perceived the city individually, extrapolating their meanings to familiar streets and architectural objects. S. Milgram continued to develop the ideas of mental mapping. He transferred the research to the plane of personal perception: a person emotionally colors the city. These methods of studying the city make it possible to evaluate its functionality and infrastructure, to identify the daily practices of citizens, which becomes the basis formation of the “image of the city”, definitions elements that make the city safe and accessible or vice versa lead to alienation. The conclusions obtained as a result of the study make it possible to form an interdisciplinary research matrix within the framework of urban sociology, to obtain a sociological interpretation of the knowledge obtained about the object of research in history, geography, cultural studies, philosophy, demography, which contributes to the expansion of research prospects and the development of related fields of knowledge.

Key words: image of the city, sociology of the city, urban studies, urban environment, mental maps, cartography, Russian cities.

Citation. Fursaev L.V., Poltavskaya M.B. Development of Theoretical Ideas About the City: Cartography and Mental Maps in Sociological Discourse. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 109-121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.11>

УДК 316.77
ББК 60.524

Дата поступления статьи: 03.02.2023
Дата принятия статьи: 26.06.2023

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОРОДЕ: КАРТОГРАФИЯ И МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Лев Валерьевич Фурсаев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Мария Борисовна Полтавская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследований города увеличивается с ростом в городах населения, данная тенденция наблюдается во всем мире на протяжении уже более полувека. Основная задача представленной работы – выявить этапы развития теоретических представлений о городе: от теорий, базирующихся на историко-сравнительном методе, разработанных классиками социологической мысли (Ф. Тённис, Г. Зиммель, М. Вебер), до исследований второй половины XX в., в которых накопленные социологические знания и методы позволяют обогащать междисциплинарные матрицы исследования (К. Линч, С. Милграм). Трансформация исследований города определяется социокультурными, экономическими, демографическими и политическими факторами в конкретном пространстве и времени, что позволяет постоянно формулировать новые гипотезы. С развитием знаний меняется восприятие города – от утилитарного до смыслообразующего, духовного пространства. В данном исследовании как ключевое рассматривается понятие «образ города», что определяет стратегию научного поиска и включение в дискурс исследования работ, посвященных картографии и разработке ментальных карт (К. Линч, С. Милграм, И.И. Митин и др.). К. Линч создавал ментальные карты, основываясь на логике восприятия ткани городской среды; карты раскрывали связь между реальными объектами города и представлениями о них респондентов; горожане воспринимали город индивидуально, экстраполируя свои смыслы на знакомые улицы, объекты архитектуры. Продолжая развивать идеи ментального картирования, С. Милграм переводит их в плоскость личностного восприятия: человек эмоционально окрашивает город. Указанные методы исследования города позволяют оценить его функциональность и инфраструктуру, выявить повседневные практики его жителей, что становится основой формирования «образа города», определения элементов, которые делают город безопасным и доступным или, наоборот, ведут к отчуждению. Результаты исследования позволяют сформировать междисциплинарную матрицу изучения города, социологически интерпретировать знания, полученные об объекте исследования в истории, географии, культурологии, философии, демографии, что способствует расширению перспектив анализа и развитию смежных областей знания.

Ключевые слова: образ города, социология города, городские исследования, городская среда, ментальные карты, картография, российские города.

Цитирование. Фурсаев Л. В., Полтавская М. Б. Развитие теоретических представлений о городе: картография и ментальные карты в социологическом дискурсе // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 109–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.11>

Современное российское общество – это преимущественно городское общество, находящееся в постоянном изменении своей социально-культурной, экономической и политической сферы, напрямую отражающееся на повседневности каждого из нас. Процесс урбанизации в России, начавшись в конце XIX в. (практика имеет общемировые тенденции), а в советский период характеризуюсь бурным ростом, в начале XXI века продолжился. Количество горожан в России, согласно предварительным данным Всероссийской переписи населения 2021 г., составляет 74,8 % населения страны [Росстат... web]. Для горожан городская среда выполняет многие базовые функции и создает определенный образ: для кого-то это яркий и безопасный город с дружелюбными соседями, для других это агрессивная среда, где каждый прохожий желает тебе зла. Именно поэтому важно формировать новые городские районы (и реконструировать уже существующие), учитывая те образы и мифы в городском сообществе, сформированные на протяжении нескольких десятков лет. Создание комфортной и дружелюбной среды – важнейшая задача для каждого города.

Активное исследование и изучение города происходит с появлением социологического дискурса. Первые авторы, затрагивающие в своих работах тему города – Ф. Тённис, М. Вебер, Г. Зиммель [Тённис 2002; Вебер 1994; Зиммель 2002], их труды рассматривали город как призму, через которую изучается общество того времени. Прикладные исследования городов и их роли в жизни человека связаны с появлением Чикагской школы в начале XX в., представленной такими именами, как Р. Парк, Э. Бёрджесс, Л. Вирт, К. Линч, Р. Маккензи и др. [Парк 2002, 2006; Бёрджесс 2002; Вирт 2005; Линч 1982; Маккензи 2001, 2003]. Рассмотрим более подробно вклад каждого из авторов.

Ф. Тённис рассматривает город в контексте двух типов социальности: «общность» (*Gemeinschaft*) и «общественность» (*Gesellschaft*). Продолжительный период такое разделение воспринимали как дихотомию города и деревни. Ф. Тённис замечает: «Всё развитие направлено на приближение к обществу» [Тённис, 2002, 380], то есть приближению к «*Gesellschaft*», в котором, с другой стороны, сохраняется сила «*Gemeinschaft*», хотя не проявляется ярко, остаётся реальностью социальной жизни.

Существование выделенных типов социальности автономно, в отрыве от другого типа, невозможно. Всякое социальное образование – это комбинация общностных и общественных черт, расположенных в разных полюсах континуума любого из исторически существовавших обществ. Общество – это не монолитная социальная структура, а динамически развивающаяся система, где конкретная группа людей находится всегда под влиянием обеих социальностей, выступая точкой на градиенте «общность – общественность».

Используя концепцию Ф. Тённиса, можно сделать выводы о том, как интегрируются обе социальности в одну новую среду. Городская ткань включает в себя такие элементы общественного (*Gesellschaft*) как наличие деловой среды (производства и заводы, бизнес-центры и офисы, гос. структуры), создающей возможность для реализации горожанина как субъекта своих социальных действий. В городе проявляются и элементы общности (*Gemeinschaft*): семья, соседство, друзья и городские пространства для удобного взаимодействия – парки, игровые площадки, развлекательные центры и другие досуговые места. Таким образом, жизнь в городе постепенно меняется, насыщается качествами каждой из социальности – усложняются отношения между жителями, возрастают личные свободы, формируются крепкие родственные связи (сотрудничество внутри семьи помогает достичь быстрее комфортных условий).

В своей работе Ф. Тённис поднимает гендерный вопрос и предполагает, что для города конца XIX – начала XX в. типичным жителем является мужчина, чья роль в обществе более подходящая для общественности (*Gesellschaft*). В основе характера муж-

чины лежит расчет, а женщины – нрав, образ мыслей мужчины получает выражение через сознательность, а женщины – через совесть. Ф. Тённис отмечает: «...женщина же, руководствующаяся избирательной волей, представляет собой в этом ряду наиболее поздний феномен, каковой, в свою очередь, уравнивается или, по крайней мере, уподобляется свободному мужественному духу» [Тённис 2002, 228]. Другими словами, между женщиной, руководствующейся избирательной волей, и мужчиной можно поставить условный знак тождества. Мужчины по своей природе более избирательны, рациональны, склонны к деловой активности, а женщины – к оседлому образу жизни, размеренности. В современном обществе гендерные роли и функции уже не разделяются подобным образом, город дает возможность для равноправного развития каждого его жителя вне зависимости от пола или принятых им социальных установок.

М. Вебер делает объектом своего исследования города и поселения разных исторических эпох, используя историко-сравнительный метод. Он рассматривает генезис и последующую эволюцию городской структуры, ее экономические и политические аспекты развития [Вебер 1994]. Образование современных городов связано с развитием культуры и закреплением экономических связей в рамках исторического процесса. Сами города являются политически независимыми и физически обособленными от окружающего мира. Город для социолога – это специфический образ жизни, зависимый от ценностно-мировоззренческих интенций людей. Религия в жизни горожан играет немаловажную роль, например, в крупных средневековых европейских городах образовывается нелегитимная власть, составляющая конкуренцию легитимной. Особенности такой власти заключаются в поддержке традиций и рациональности, она гибче и харизматичнее. Оперативность реакций на любые экономические и политические изменения, подкрепленные военной мощью, дают возможность для горожан реализовывать свои идеи в рамках этого города.

Развитие и социальное переосмысление функций и роли города в жизни горожан происходит постепенно, меняются ценностно-мировоззренческие ориентации, разрушаются

родовые общины, появляются маргинализованные массы. Труд становится ценностью и основой формирования репутации в социуме. Накопление капитала позволяет изменять свое социальное положение в иерархии общества (как горизонтальное, так и вертикальное). Производство модифицирует сферу труда (методы ведения хозяйства), увеличивает количество рабочих мест, способствует экономическому развитию новых поселений и городов (рабочие предпочитают селиться вблизи с торговыми путями). Обратим внимание, что, по мнению М. Вебера, первичной становится не экономика, а культура, дающая основания для роста и появления экономики. Городской образ жизни и его скорейшее распространение в европейских странах ознаменовалось возникновением сциентистски-рациональной культуры, пришедшей на смену традиционно-чувственной.

Многие из высказанных М. Вебером идей о крупных городах актуальны и для современной ситуации. Города продолжают трансформироваться и вбирать в себя все больше людской массы, а также оставаться единственно возможным местом для финансового и социального развития человека. Современные технологии позволяют частично эти функции выполнять дистанционно, но данные процессы только начали структурироваться. Люди продолжают уезжать из деревень и малых городов в более развитые города и оседать в них [Нефедова, Мкртчян 2017, 58].

Если на ранних стадиях развития человечества (вплоть до «нового времени») города формировались вблизи ресурсно-географических доминант, дающих преимущество для выживания, то в последующем движущей силой становится – культура как локомотив создания благоприятных условий развития экономической, политической среды. Приобретая политическую свободу действий и капитализируя свой труд, гражданин получает возможность влиять на образ города, его ресурсы, распространение новых, что ведет к формированию социальных групп и сообществ граждан.

Г. Зиммель разделяет города на малые (маленькие города и деревни для него тождественны) и большие. Как и Ф. Тённис, он подчеркивает разницу между течением жизни в

маленьких городах (у М. Вебера – деревенские общности), и в больших (у М. Вебера – общество в городах). Г. Зиммель заявляет, что для малых населенных пунктов характерны однообразный и размеренный ритм, медленное и привычное течение жизни [Зиммель 2002, 24]. Это способствует тому, что преобладают следующие внутренние качества человека: открытость, чувственность, душевность (соответственно, жители хорошо знакомы друг с другом). В своем труде «Большие города и духовная жизнь» Г. Зиммель, выделяет следующие характеристики большого города: «повышенная нервность жизни, возникающая от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений» [Зиммель 2002, 23]. Образование такого города способствует рассудочному поведению, интеллектуализации, развитию частного хозяйства, нарастанию темпа жизни. Основным механизмом усложнения городов является рынок, он формирует разделение труда в обществе и тем самым способствует росту сложности культуры в целом [Зиммель 2002, 29]. Интеракция между жителями большого города приводит к обезличиванию самих отношений. Например, рабочий на производстве делает отдельную деталь, не зная, кому она предназначена, и наоборот, покупатель не знает всех людей, причастных к созданию готового продукта. Сами деньги начинают обесценивать суть вещей, их особенность и специфическую ценность.

Г. Зиммель не фиксирует, кем выступает типичный житель большого города, его пол, возраст и иные атрибуты. Происходящее обезличивание достигает стадии, когда жители становятся чужды друг другу, стремятся уменьшить количество своих интеракций с другими людьми, тем самым уменьшают в целом свои коммуникации в городе. Растет недоверие к окружающим людям. Человек, по мнению Г. Зиммеля, в «тесной сутолоке больших городов» одинок, а «физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность», при этом, замечает социолог «нигде не чувствуешь себя таким одиноким и покинутым, как именно среди общей давки больших городов» [Зиммель 2002, 31]. Если в работах Ф. Тённиса города анализируются как преобладание обеих со-

циальностей (*Gemeinschaft* и *Gesellschaft*), то у Г. Зиммеля можно выделить преимущественно «общественность» (*Gesellschaft*), и все вытекающие из нее атрибуты (безразличие, формальность интеракций и т. д.). Социолог отмечает контраст не только между городом и деревней, но и между малым городом и большим. Большие города, по мнению Г. Зиммеля, формируют новые модели поведения. В то же время город – не неуправляемый Левиафан, скорее наоборот, он дает почву для рождения индивидуальности, именно в этой городской суеде каждый начинает задумываться о своих роли и статусе. Стремления актора найти себя, занять выгодное положение в обществе сформировали современное общество.

Итак, основные методы, используемые в классической социологии города – сравнительно-исторический метод и метод наблюдения. Дальнейшее развитие теоретических и практических знаний в рамках социологии города интенсифицируется в США, чему способствовали бурный индустриальный рост и большой приток мигрантов. Первые исследования носят «заказной» характер, например, работа С. Брекинридж и Э. Эббот посвященная изучению жилищных условий семей рабочих мигрантов и афроамериканцев. В этот период развиваются локальные лонгитюдные исследования [Tomlinson 1967], проведено Спрингфилдское обследование, изучаются проблемы ассимиляции этнических групп [Robinson 1948].

На фоне накопления эмпирических знаний, посвященных социальным городским процессам, формируется Чикагская школа. Социологи Чикагской школы поставили себе задачу содействовать социальным реформам, совершенствовать социум, управлять процессами, протекающими под воздействием конструктивных и деструктивных эффектов урбанизации и индустриализации.

Развитие социально-экологической концепции Р. Парка, Э. Бёрджесса, Р. Маккензи осуществлялось в ситуации взаимообусловленного решения теоретических и практических задач [Park, Burgess, MacKenzie 1925]. В проведении городских реформ принимали активное участие как студенты, так и профессора университета, это формировало специфическое

отношение к городу. Р. Парк, писал, что город Чикаго для него – «нечто большее, чем совокупность индивидов и удобств... нечто большее, чем набор социальных институтов и административных единиц. Город – скорее, умонастроение, тело обычаев и традиций... продукт природы, в особенности человеческой природы» [Парк 2006, 16]. Предложенная социально-экологическая концепция была теоретической реакцией на практические вызовы.

Р. Парк рассматривал город как естественный феномен, для которого характерны постоянные изменения, антагонизм между традициями и нововведениями, столкновение взглядов и образов жизни. Представляя общество как единый организм, содержащий как социальный (культурный) уровень, так и биотический, Р. Парк подчеркивал, что движение социальной эволюции от биологической к культурной протекает в режиме постоянной конкуренции, и именно конкуренция «придает обществу характер организма, формируя его структуру и регулируя чередование равновесия и дисбаланса в развитии социального организма» [Баньковская 1998, 125].

В истории человечества происходит перманентное перемещение людей из неблагоприятных условий проживания к более благоприятным. Само перемещение может происходить как географически, так и социально, например, изменение своего положения в социальном пространстве. Мобильность и миграция как коллективное поведение становится предметом исследования чикагских социологов, как отмечает О.Н. Яницкий: «Это была широкая теоретическая ориентация, продукт и синтез многих современных ей социально-философских направлений» [Яницкий 2018, 10].

В центре городских исследований миграция оказалась не случайно, поскольку для Чикаго того времени были характерны волны иммигрантов из Европы, столкновения культур Старого и Нового Света, что воплотилось в социокультурную гетерогенность города, включающего множество групп, отличающихся уникальной культурой, социальной структурой и образом жизни. Чикагские социологи начинают изучать разнообразные городские сообщества, уличные компании, процессы дезорганизации и организации, которые рассмат-

риваются как взаимно связанные друг с другом [Бёрджесс 2002, 174].

Если Р. Парка интересовало то, как с ходом истории город эволюционирует социально, а вместе с ним меняется его житель, то для Э. Бёрджесса становится важнее акцентировать внимание на его развитие, росте. В своей работе «Рост города» он поднимает не только ранее затронутую тему миграции и мобильности, но и исследует другие факторы развития города. Он также, как и Ф. Теннис (и его современник Л. Вирт) обращается к сравнению городской жизни и жизни в малых городах, поселениях. На фоне укрупнения и усложнения социальной жизни в городе меняется и облик социума (этнический, гендерный, возрастной, профессиональный и др.), все эти факторы оказывают прямое воздействие на сообщество. Исследователь выявил, что в крупных американских городах женщин больше, чем мужчин; преобладают молодые и средние возрастные группы над более старшими группами, ярко выражена профессиональная неоднородность.

Э. Бёрджесс, исследуя Чикаго, дифференцирует его на 75 отдельных районов и сообществ, имеющих свои уникальные черты (каждый район это отдельное «мини-общество», со своими легендами и традициями). Затем он наносит эти районы на топографическую карту и выделяет зоны. Так и рождается концепция «концентрических зон города». Согласно Э. Бёрджесу, город имеет пять зон: в самом центре расположен район делового центра (1); следующая фабричная зона (2); рядом с мануфактурами находятся жилые районы рабочего класса (3); большую часть занимает территория домов-особняков или, точнее, людей среднего и выше класса (4); заключительный круг – это зона пригорода или городов-спутников (5) [Бёрджесс 2002, 171–172]. С ростом городов происходят изменения социального и экономического облика современного города, формируются множество точек притяжения в разных частях города (парки, торговые центры, культурные центры), новые рабочие места начинают массово возникать не только в промышленных районах как раньше, а повсеместно (деловые районы – зачастую это центральная часть города, промышленность выносятся за периферию горо-

да, сервисы услуг располагаются в «спальных» района). Концепция концентрических зон претерпела некоторые изменения, необходимо учитывать, что современные города далеко не все соответствуют по своему строению предложенной теории.

В поисках термина, объединяющего социокультурную среду города, ее символические и организационные структуры, чикагские социологи останавливаются на «сообществе» (community). «Сообщество» органично включает в себя как элементы общности (Gemeinschaft), так и элементы, характерные для общества (Gesellschaft). Город рассматривается чикагскими социологами как сообщество, устойчивое функционирование которого является условием социального равновесия. Для сообщества характерна как схожесть интересов и наличие идентичности, так и отношения конфликта. Описывая многообразие «социальных миров» на примере разнообразных сообществ Чикаго и рассматривая их как «социальную форму жизни», продолжающую существовать в условиях большого города, социологи изучали городские единицы – районы, кварталы, микрорайоны, исследуя процессы ассимиляции, развития социальных отношений, солидарности. Результаты деятельности сообщества конвертируются в образование новых структур – соседство, традиции, истории и легенды местности, что сплачивает сообщество.

Р. Маккензи, рассуждая о человеческом сообществе в городской среде, перенимает и адаптирует ряд биологических терминов для концептуализации новой теории («экология человеческого сообщества») [Маккензи 2001]. Важно отметить, что его теория учитывает связи человека (это может быть, как отдельный индивид, так и целый институт) во времени и пространстве, то есть изменения городского ландшафта напрямую влияет на изменения в сообществе, а также изменения общественного состава (миграция, смена поколений и др.) детерминирует физические условия жизни. В отличие от животных и растений в их естественной среде обитания человек научился изменять и адаптировать среду под свои нужды, главными отличительными характеристиками выступает – мобильность и целеполагание. Примером могут служить поселе-

ния людей в экстремальных условиях (ради достижения ресурсных или научных целей).

Аналогично как в природной среде экологические процессы детерминируют структуру сообщества в большом городе (за счет роста сообщество начинает усложняться, из общего все чаще появляется специализированные структуры, в дальнейшем происходит процесс централизации, а через время – и обратный ему процесс децентрализации). В маленьких поселениях магазины не имеют свою спецификацию и обладают всеми доступными продуктами, с развитием поселения могут появляться специализированные структуры: бакалеи, рестораны, аптеки и т. д. Сам город начинает меняться под возникающие ресурсно-производственные задачи. Формируется новая инфраструктура, строятся новые жилые районы для работников, как следствие – появляются новые рабочие места. Перестройка города напрямую влияет на изменения внутренних установок жителя, изменения его образа жизни, отношения.

Теория Р. Маккензи способствовала появлению множества современных методов эмпирического исследования: зонирование, включённое наблюдение за жизнью сообщества, социальное картографирование, кейстади и др. «Сообщество» изучается как функциональная единица, взаимодействующая с окружающей ее средой в рамках большого города [Маккензи 2003]. Отдельно стоит сказать о феномене «маргинальности». Область маргинальности в городе – это область размытости и нечеткости социального и статусного в городском пространстве.

Л. Вирт в своих работах создает социологическую теорию городской жизни, изучая многочисленность городской жизни на географически ограниченной территории. Феномен пространства теперь является преобладающим в изучении городской среды. Л. Вирт в своем труде «Урбанизм как образ жизни» выносит вперед тему взаимодействия горожан между собой. Тема близости в общении, влияние плотности населения становятся для автора ключевой. Социальная жизнь горожан формируется исторически из «опыта» малых городов, поселений. Наряду с этим, процесс урбанизации создает новый тип социальных связей между людьми, горожане взаимодей-

ствуют друг с другом, выступая в сильно сегментированных ролях: «...они меньше зависят от конкретных лиц, и их зависимость от других ограничивается крайне узким аспектом круга деятельности другого. Именно это имеют в виду, когда говорят, что город характеризуется вторичными, а не первичными контактами» [Вирт 2005, 105].

Жизнь в городе несет индивидуалистический характер, наделяя его жителей поверхностными и даже анонимными коммуникациями, формируя рациональный и расчётный подход к жизни. Цель такой жизни – это улучшение своего положения в обществе, как финансового благополучия, так и духовно-эмоционального, то есть приобретая некую независимость, от близких социальных групп, горожанин получает свободу от внешнего контроля своей жизни, но также теряет чувство причастности, что приводит к потере ценностей и социальному вакууму. Из-за повышенной плотности застройки в городах горожане начинают сосредотачиваться в районах, соответствующих их социальным статусам (финансовые показатели, личностные потребности и даже по политическим взглядам), и как следствие, растет дифференциация районов города и постепенное приобретение специализации (определенной функциональности). Вот что пишет про это Л. Вирт: «Рост численного состава популяции при неизменной площади ареала (то есть возрастание плотности) обычно вызывает дифференциацию и специализацию... плотность усиливает диверсификацию людей и их деятельностей и возрастание сложности социальной структуры, вызываемые ростом населения» [Вирт 2005, 107].

Перспективным в исследовании города как социального явления становится инструментарий понятия «ментальная карта», который предложен Э. Толменом [Толмен 1980]. Он использует, если перевести дословно, термин «когнитивные карты» (cognitive maps) и обозначает ориентацию лабораторных крыс на специально созданной территории (схеме лабиринта) [Толмен 1980]. Понятие «когнитивная карта» во многих случаях называют «зонтичным» по отношению к другим терминам, например, ментальным картам [Jacobson 2006]. Схожий термин «imaginary map» – «воображаемая» или «вообразимая карта» –

встречается в работе Ч. Тробрюбриджа [Глазков 2015, 108].

Значимый вклад в теорию ментальных карт внес представитель Чикагской школы К. Линч, поставив вопрос логики восприятия ткани городской среды, связь между реальными объектами города и нашими представлениями о них. Он установил, что «независимое полевое исследование довольно точно предсказало групповой образ, выявленный в ходе интервью» [Линч 1982, 26].

На основе полевого исследования, ответов на интервью, массива рисованных горожанами карт К. Линч самостоятельно наносил обобщенный образ исследуемых частей изучаемых им городов – Бостона, Джерси-Сити, Лос-Анджелеса. Интерпретируя весь массив полученных данных, он приходит к выводам, что везде прослеживаются ключевые элементы городской среды – пути, границы, районы, узлы, ориентиры. Стоит отметить, что К. Линч объединил в своей работе два противоположных подхода к ментальным картам: от рисованных / визуализированных карт к пониманию образов «в голове» [Митин 2017, 71].

В продолжение теории Р. Маккензи, характеризую город, К. Линч пишет, что город – это конструкция в пространстве, но гигантского масштаба, что можно воспринять только за продолжительное время. Город воспринимается в любое время, при любых погодных условиях, и воспринимается не сам по себе, а в отношении к окружению, к связанным с ним цепочкам событий, к памяти о прежнем опыте [Линч 1982, 15]. Если Р. Маккензи рассматривает город через призму «экологии», то К. Линч больше уделяет внимание «образу города» в представлениях горожан. Каждый горожанин видит и воспринимает город индивидуально, экстраполируя свои придуманные смыслы и легенды на знакомые улицы, объекты архитектуры.

Город не имеет совершенный вид, он динамичен, всегда в движении и подвержен изменению как в больших масштабах (присоединение новой территории, новых деревень, строительство новых районов, промышленных и жилых кварталов), так и микроизменения повсеместно (житель высадил огород у входа, кто-то покрасил стену и т. д.).

К. Линч рассуждает: «Примитивный человек был вынужден совершенствовать образ окружения, адаптируя восприятие к ландшафту, вносить малые изменения: насыпать кучи камней, зажечь сигнальные огни... В наше время человек способен в короткий срок построить масштабное» [Линч 1982, 24]. Таким образом, становится важным не просто бездумно строить наши современные города, а учитывать, что любые изменения в городской ткани сразу отражаются на образе города в целом. «Дружелюбность» городской среды напрямую отражается на работоспособности горожан.

В то же время тему ментальных карт начинают развивать представители поведенческой школы в географии [Серापинас 2007]. Исследователи, рассматривая пространственные явления, пытаются дать объяснение через понимание того, как пространство влияет на поведение человека, его принятые решения и действия. Центром, связывающим деятельность человека и окружающую среду, становится восприятие пространства, а ключом к пониманию этой связующей нити становятся ментальные карты.

Отличие географического направления понимания ментальных карт выразилось в стремлении визуализировать полученные данные в классическом понимании картографии. И-фу Туан пишет о двух полярных по отношению к друг другу пониманиях ментальных карт в географии: картографическая репрезентация различающихся оценок мест людьми; нарисованная карта местности (улиц, городов) самими людьми [Tuán 1975].

Изучая человека в большом городе, С. Милграм подходит к вопросу более психологично: его интересует интериоризация человека, находящегося в окружение большого города, как влияет городской ритм на психоэмоциональное состояние каждого его горожанина, как высокая плотность и гетерогенность населения сказывается на поведении горожан.

В своей работе «Человек в большом городе» С. Милграм продолжает развивать идеи ментальных карт К. Линча. Однако он не пытается обобщить карты города в единую по аналогии с географической. Как пишет Н.В. Веселкова: «С. Милграм подчерки-

вал, что изучает не географическую реальность, а ее отражение в умах горожан... образ не столько выявляется, сколько конструируется... выступает не бледным искаженным оттиском реальности, а самой реальностью» [Веселкова 2010, 19]. Своей основной задачей С. Милграм ставит провести многогранный анализ полученных данных, уделяя внимание индивидуальному опыту респондентов. Образ города был собирательным и появлялся за счет частоты упоминания объектов, а также зависел, в какой последовательности упоминались эти объекты. Учитывались социально-демографические характеристики респондентов, которым задавались вопросы: «Предположим, вам очень повезло с деньгами, и вы можете себе позволить жить в любом месте Парижа. Куда бы вы переехали?» или «Представьте, что вы должны отправиться в изгнание и у вас есть возможность совершить только одну прогулку по городу, какой маршрут вы предпочли бы?» [Милграм 2000, 111–112].

Первые свои попытки исследователь реализовывал на когнитивных картах Парижа, но столкнулся с рядом трудностей (в основном финансовых), в конечном счете исследование завершилось удачно и было опубликовано в 1973 году. Вернувшись к изучению городов в США, С. Милграм предлагал уйти от демографических особенностей в изучении города, и сосредоточиться на психологических факторах. Он вводит новый термин «перезагрузки» (заимствовав из сферы системного анализа), который означает неспособность системы обрабатывать данные, поступающие из внешней среды, поскольку они появляются быстрее, чем система успевает обработать сигнал *A* к моменту поступления сигнала *B*. Во время процесса перезагрузки подключается процедура адаптации, то есть система должна решать возникающие трудности, принося в жертву одну из сторон (выставить приоритет в выборе задач *A* и *B* или пожертвовать одним из сигналов совсем, чтобы вернуть нужный темп работы). Человек в городе постоянно соприкасается с моментом адаптации к очередной перезагрузке.

Продолжая идею Г. Зиммеля и Л. Вирта, изучавших влияние крупного города на человека, С. Милграм дополняет идею отчуждения и связывает с перезагрузкой. Житель

большого города из-за перезагрузки вынужден тратить небольшое количество времени на поступающую информацию. Другой адаптацией к перезагрузке является пренебрежение входящей информацией, если она не первоочередная. Горожанин, находящийся в потоке людей на шумной улице в центре города, старается не обращать внимание на окружение, не всматривается в каждого нового человека на своем пути, а если всматривается, то в момент забывает о нем. Сама система старается перераспределить информацию на несколько потоков (например, в автобусе водитель лишь забирает деньги, но каждый сам должен помнить об оплате, тем самым эта информация дифференцируется уже на две персоны: водитель-пассажир).

Итак, мы проследили этапы формирования теоретических идей социологии города. Отразим ключевые характеристики основных теоретических подходов к изучению города в таблице (см. таблицу).

На первом этапе (классическом) авторы подходят к городу опосредованно, он либо выступает как фон, формирующий общность (Ф. Тённис), либо как обезличенный элемент, где основное влияние создается за счет его размера или исторического развитие во времени (Г. Зиммель, М. Вебер). Второй этап напрямую связан с деятельностью Чикагской школы (Р. Парк, Э. Бёрджесс, Р. Маккензи, Л. Вирт и др.). Город обретает свое лицо, свои социальные «оттенки», стихийность которых начинает находить детерминированность в самом обществе. На первый план выходят социальные темы: миграция, зонирование города (благополучные дорогие районы / бедные трущобы), образование сообществ, образование социальных связей и др. Третий этап исследований города происходит на стыке множества дисциплин – психологии, культурологии, демографии, философии и других.

Междисциплинарность исследования позволяет рассмотреть социальные явления с новых ракурсов или, наоборот, попытаться более глубоко погрузиться в проблематику. В теории влияния городской среды на человека за основу взяты исследования Р. Парка. Переход к анализу образа города, и конкретно – ментальных карт, производит К. Линч, взяв за основу социологические исследования

и теорию картографии. Данный синтез социологии и картографии позволил выявить влияние, оказываемое городом на восприятие человеком городской среды. В дальнейшем тему ментальных карт развивает С. Милграм и переводит ее в плоскость личностного восприятия – в его теории человек эмоционально окрашивает город. Исследователь подмечает, как один и тот же архитектурный ансамбль может быть для одного человеком враждебным, а для другого дружелюбным.

Интересен пример применения ментальных карт в исследовании «Наивная география» [Наивная география... web], проведенном коллективом ученых из Пермского национального исследовательского университета [Zelianskaia et al. 2020]. Начавшись в 2014 г. со сбора и анализа вручную нарисованных ментальных карт России, созданных жителями различных городов (в фокус внимания ученых попали Пермь, Барнаул, Бийск, Калининград, Оренбург, Санкт-Петербург, Уфа, Москва), к настоящему вре-

мени собрано и оцифровано около 500 ментальных карт. Получив задание «изобразить карту России», участники эксперимента наносили наиболее важные, с их точки зрения, географические объекты, а затем записывали ассоциации, представления. Исследование показало, как отражается пространство современных городов в индивидуальном и групповом сознании, а также выявило ментальные репрезентации региональной и общенациональной идентичности. Исследование вылилось в практическое применение – создание графического редактора и приложения студии креативных карт «Creative Maps Studio» для репрезентации ментальных карт [Creative Maps Studio web], а также в соответствии с духом времени – приложения «Где мне понравится жить? Ментальные карты» на основе нейросети, которая обрабатывает рисунки ментальных карт местности и определяет лучшее место жительства по статистически совпадающим результатам похожих рисунков [Нейросеть web].

Основные теоретические подходы к исследованию города

Автор	Предмет исследования	Методы исследования	Характерные черты
Ф. Тённис	Поляризация социальности в обществе	Историко-сравнительный	Выделение двух типов социальности в обществе: общность-общественность
Г. Зиммель	Город и его влияние на социальные и духовные аспекты жизни человека	Историко-сравнительный	Разделение городов по размеру и выявление аспектов влияния каждого из типов на жизнь горожанина
М. Вебер	Города и поселения в разные исторические эпохи	Историко-сравнительный	Процесс исторического формирования и трансформирования города под влиянием культурной экспансии ближайших цивилизационных центров
Р. Парк	Социальная эволюция городского пространства	Социальное картографирование, включенное наблюдение	Влияние городской среды на человека, учитывая культурно-исторический контекст
Э. Бёрджесс	Городская среда	Социальное картографирование, включенное наблюдение	Зонирование города, миграция и социальная мобильность, социальные карты городов
Р. Маккензи	Городское сообщество	Социальное картографирование, включенное наблюдение	Экология городских сообществ, типы сообществ
Л. Вирт	Город как социальная сущность	Историко-сравнительный, включенное наблюдение	Для города характерны вторичные контакты (обезличенные поверхностные связи)
К. Линч	Образ города	Интервью, включенное наблюдение, ментальные карты	Город выступает как динамичный образ в голове каждого горожанина
С. Милграм	Влияние крупного города на ментальные аспекты жизни людей	Социальные эксперименты, включенное наблюдение	Психологичность ментальных карт, перезагрузка жителя большого города

Проведенный теоретический обзор позволяет понять, что социология города активно развивается и с каждым новым шагом формирует новые междисциплинарные матрицы для новых исследований. Анализируя информацию о том, как горожанин видит свой город, свой район, свой двор, можно типизировать образы города для разных социальных групп и сообществ. Образ города – это интегративное понятие, отражающее как благосостояние горожан (благосостояние каждого жителя зависит от экономики города, миграции, безопасной и доступной среды и т. д.), так и совокупность социальных процессов и институтов, в которых реализуются социальные практики горожан. Механизмы конструирования образов города являются основой выявления стратегий адаптации или отчуждения акторов в быстро меняющихся городских условиях. Вопросы, обозначенные классиками социологической мысли в конце XIX – начале XX в. – образ города, формирование городской среды, городское пространство и развитие городских сообществ – продолжают обсуждаться и в современной социологии города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баньковская 1998 – *Баньковская С.П.* Ведущие теории Чикагской школы. Идеи и подходы // Давыдов Ю.Н. (ред.). История теоретической социологии. В 4 т. Т. 3. М.: Канон, 1998. С. 117–139.
- Бёрджесс 2002 – *Бёрджесс Э.У.* Рост города: введение в исследовательский проект // *Личность. Культура. Общество.* 2002. Т. 4, вып. 1/2 (11/12). С. 168–181.
- Вебер 1994 – *Вебер М.* Город // *Избранное. Образ общества.* М.: Юрист, 1994. С. 309–446.
- Веселкова 2010 – *Веселкова Н.В.* Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // *Социология: методология, методы, математическое моделирование.* 2010. № 31. С. 5–29.
- Вирт 2005 – *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // *Избранные работы по социологии: сб. пер. М.: ИНИОН, 2005. С. 93–118.*
- Глазков 2015 – *Глазков К.* Ментальные карты: ограничения метода и образ «чужого» в малом городе // *Laboratorium.* 2015. Т. 7, № 3. С. 106–117.
- Зиммель 2002 – *Зиммель Г.* Большие города и духовая жизнь // *Логос.* 2002. № 3/4 (34). С. 23–34.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982.
- Маккензи 2003 – *Маккензи Р.Д.* Область человеческой экологии // *Личность. Культура. Общество.* 2003. № 3/4 (17/18). С. 174–188.
- Маккензи 2001 – *Маккензи Р.Д.* Экологический подход к изучению человеческого сообщества // *Личность. Культура. Общество.* 2001. Т. 3, вып. 4 (10). С. 128–143.
- Милграм 2000 – *Милграм С.* Человек в большом городе // *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. С. 25–126.
- Митин 2017 – *Митин И.И.* Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // *Городские исследования и практики.* 2017. Т. 2, № 3 (8). С. 64–79.
- Наивная география web – Наивная география: науч. проект // <https://naivemaps.ru>
- Нейросеть... web – Нейросеть определяет лучшее место жизни для каждого на основе гис-карт // <https://vk.com/@-202161779-neiroset-opredelyaet-luchshee-mesto-zhizni-dlyakazhdogo-na>
- Нефедова, Мкртчян 2017 – *Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В.* Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // *Вестник Московского университета. Серия 5, География.* 2017. № 5. С. 58–67.
- Парк 2002 – *Парк Р.* Город как социальная лаборатория // *Социологическое обозрение.* 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
- Парк 2006 – *Парк Р.* Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // *Социологическое обозрение.* 2006. Т. 5, № 1. С. 11–18.
- Росстат... web – Росстат представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения. 2022. 30 мая // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784>
- Серапинас 2007 – *Серапинас Б.Б.* Мысленные геообразы и ментальные геоизображения // *Вестник Московского университета. Серия 5, География.* 2007. № 1. С. 8–12.
- Тённис 2002 – *Тённис Ф.* Общность и общество: основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- Толмен 1980 – *Толмен Э.* Когнитивные карты у крыс и у человека // *Хрестоматия по истории психологии.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 63–82.
- Яницкий 2018 – *Яницкий О.Н.* Российские мегаполисы в условиях глобальных социально-экологических вызовов // *Общественные науки и современность.* 2018. № 1. С. 5–16.
- Creative Maps Studio web – Creative Maps Studio // <https://creativemaps.studio>
- Jacobson 2006 – *Jacobson D.* Mental Maps // *Encyclopedia of Human Geography.* Thousand

- Oaks; L., New Delhi: SAGE Publications, 2006. P. 299–301.
- Park, Burgess, MacKenzie 1925 – *Park R.E., Burgess E.W., MacKenzie R.W.* The City. Chicago: University of Chicago Press, 1925.
- Robinson 1948 – *Robinson R.* Progress in Mass Observation // International Journal of Opinion and Attitude Research. 1948. Vol. 2. P. 369–372.
- Tomlinson 1967 – *Tomlinson R.* Sociological Concepts and Research: Acquisition, Analysis and Interpretation of Social Information. N. Y.: Random House, 1967.
- Tuan 1975 – *Tuan Y.-F.* Images and Mental Maps // Annals of the Association of American Geographers. 1975. Vol. 65, №2. P. 205–213.
- Zelianskaia et al. 2020 – *Zelianskaia N.L., Belousov K.I., Galinskaia T.N., Ichkineeva D.A.* Naive Geography: Geoconceptology and Topology of Geomental Maps // Heliyon. 2020. Vol. 6, iss. 12. P. e05644. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05644>
- Milgram S., 2000. A Man in a Big City. Milgram S. *Eksperiment v sotsial'noy psikhologii*. Saint Petersburg, Piter Publ., pp. 25-126.
- Mitin I.I., 2017. Urban Mental Maps: History of the Term and the Diversity of Approaches. *Gorodskiyе issledovaniya i praktiki*, vol. 2, no. 3 (8), pp. 64-79.
- Naive Geography: Science Project*. URL: <https://naivemaps.ru>
- The Neural Network Determines the Best Place to Live for Everyone Based on Gis Maps. URL: <https://vk.com/@-202161779-neiroset-opredelyaet-luchshee-mesto-zhizni-dlya-kazhdogo-na>
- Nefedova T.G., Mkrtychyan N.V., 2017. Migration of Rural Population and Dynamics of Agricultural Employment in the Regions of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, no. 5, pp. 58-67.
- Park R., 2002. The City as a Social Laboratory. *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 2, no. 3, pp. 3-12.
- Park R., 2006. Urban Community as a Spatial Configuration and Moral Order. *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 5, no. 1, pp. 11-18.
- Rosstat Presented Preliminary Figures on the Population in the Regions of the Country According to the All-Russian Population Census, 2022*, May 30. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784>
- Serapinas B.B., 2007. Mental Geomages and Mental Geomages. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*, no. 1, pp. 8-12.
- Tönnies F., 2002. *Community and Society: Basic Concepts of Pure Sociology*. Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ.
- Tolman E., 1980. Cognitive Maps in Rats and Humans. *Khrestomatiya po istorii psikhologii*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 63-82.
- Yanitsky O.N., 2018. Russian Megacities in the Context of Global Socio-Ecological Challenges. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 5-16.
- Creative Maps Studio*. URL: <https://creativemaps.studio/>
- Jacobson D., 2006. Mental Maps. *Encyclopedia of Human Geography*. Thousand Oaks, London, New Delhi, SAGE Publications, pp. 299-301.
- Park R.E., Burgess E.W., MacKenzie R.W., 1925. *The City*. Chicago, University of Chicago Press.
- Robinson R., 1948. Progress in Mass Surveillance. *International Journal of Opinion and Attitude Research*, vol. 2, pp. 369-372.
- Tomlinson R., 1967. *Sociological Concepts and Research: Acquisition, Analysis and*

REFERENCES

Bankovskaya S.P., 1998. Leading Theorists of the Chicago School. Ideas and Approaches. Davydov Yu.N. (ed.). *The History of Theoretical Sociology*. In 4 Vols. Vol. 3. Moscow, Kanon Publ., pp. 117-139.

Burgess E.W., 2002. The Growth of the City: An Introduction to a Research Project. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 4, iss. 1/2 (11/12), pp. 168-181.

Weber M., 1994. *City Favorites. The Image of Society*. Moscow, Yurist Publ., pp. 309-446.

Veselkova N.V., 2010. Mental Maps of the City: Issues of Methodology and Practice of Use. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye*, no. 31, pp. 5-29.

Wirth L., 2005. Urbanism as a Way of Life. *Izbrannye raboty po sotsiologii: sb. per.* Moscow, INION, pp. 93-118.

Glazkov K., 2015. Mental Maps: Limitations of the Method and the Image of a “Stranger” in a Small Town. *Laboratorium*, vol. 7, no. 3, pp. 106-117.

Simmel G., 2002. Big Cities and Spiritual Life. *Logos*, no. 3/4 (34), pp. 23-34.

Lynch K., 1982. *Image of the City*. Moscow, Stroyizdat.

McKenzie R.D., 2003. The Field of Human Ecology. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, no. 3/4 (17/18), pp. 174-188.

McKenzie R.D., 2001. Ecological Approach to the Study of the Human Community. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 3, iss. 4 (10), pp. 128-143.

Interpretation of Social Information. New York, Random House.
Tuan Y.-F., 1975. Images and Mental Maps. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 65, no. 2, pp. 205-213.

Zelianskaia N.L., Belousov K.I., Galinskaia T.N., Ichkineeva D.A., 2020. Naive Geography: Geoconceptology and Topology of Geomental Maps. *Heliyon*, vol. 6, iss. 12, p. e05644. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e0564>

Information About the Authors

Lev V. Fursaev, Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, Lev.fursaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7466-4980>

Mariya B. Poltavskaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Politology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, poltavskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7275-626X>

Информация об авторах

Лев Валерьевич Фурсаев, аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, Lev.fursaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7466-4980>

Мария Борисовна Полтавская, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, poltavskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7275-626X>